

Глаза – зеркало души, гласит народная мудрость. И в случае с Люком, это чистая правда. Когда их взгляды встретились, в его душе затрепетала струна. Что за взгляд? Безразличный. Холодный. Он – убийца. Убийца, который убивает людей словно кур. Но перед лицом такого человека, простил бы его? Люк тут же вжился в роль. Он сделал шаг вперед и обнял Ли Юня. Но в этот момент он не был полностью погружен в сцену. Сценарий требовал от него прощения. Но Люк... не считал, что такой человек заслуживает прощения. "Это..." - Ду Цифэн устоял в объектив. Он был ошарашен. Неужели что-то не так? Не похоже на ошибку. Глаза – зеркало души. В этой короткой сцене, 'убийца' раскрылся. Он был настоящим убийцей. Видно было, как он устал от бегства. Хотел бы уже всё это прекратить. В его глазах читалась усталость от погони, он был на грани безумия. Беглец, которому больше некуда бежать. Его истощение и отчаяние были очевидны. Но глубоко в его глазах, таилась та же самая безразличность. Та же холодность. Но в том же взгляде, видна была... Да, он – убийца. Настоящий убийца. Одним кадром, был показан результат. Взгляд. Почувствуйте его сами. Даже режиссер Ду Цифэн задумался: а стоит ли прощать такого человека? "Как тебе?" - разнервничался Цзян Чэнган, не имея возможности попасть на съемочную площадку и наблюдая со стороны. Он волновался. Увидев Ли Юня в образе нищего, он чуть не высказался, скрывая потрясающую красоту Цзунлоня. Это было невыносимо. Внешность Чэнгана всегда была главным козырем Ли Юня. И вот теперь, преимущество утеряно. Чэнган не знал, что осталось у Ли Юня. Но в этот момент, "Хочешь посмотреть?" "А, дядя." "Заходи, посмотри." "Ты так здорово людей за собой ведешь". "А?" - Чэнган решил, что что-то произошло. Он вздохнул про себя: "Будь спокоен". Поразмыслив, он вздохнул: даже если всё пойдет наперекосяк, он не пожалеет. Ли Юнь – не только его актер, но и земляк. Это просто проигрышная ставка. Черт возьми, в жизни столько возможностей! Проиграть один раз – не страшно. Просто мечта становится всё дальше... Чэнган ускорил шаг. Даже если холодно, он должен быть спокойным и понимающим. "Это просто один кадр, даже слов нет, откуда взялась такая странность?" Когда Чэнган зашел, он увидел Люка и Ли Юня, играющих друг против друга. Один кадр. Чэнгану уже хотелось бежать подальше. Но он увидел. Он увидел говорящие глаза: "Это..." - Ду Цифэн растерялся. Неужели что-то не так с его взглядом? Может быть, нет. Как убийца... он должен быть таким. Холодный снаружи и холодный внутри, глубоко в его усталых глазах, должно таиться равнодушие. Но заставить главного героя простить убийцу... это сложно! Это невыносимо. С точки зрения главного героя, простить такого злодея... дать ему шанс понять... Напряжение – невероятное. Но эта напряженность... Ду Цифэн не знал, правильно ли было использовать такую сильную напряженность в этой сцене. Можно ли сказать, что актерская игра слишком хороша, поэтому необедительна? В одном кадре, он показал свое мастерство. Только глазами. Только глазами. Но даже в этом кадре, где только глаза могли передать все, он выразил всё. В мгновение ока. В этом эпизоде Ли Юнь передал всю суть убийцы. Люк же не знал, стоит ли прощать его. Заставить главного героя простить убийцу перед собой... "Снимай дальше так же", - пробормотал Ду Цифэн, не сводя взгляда с Ли Юня. Актер перед ним – из материкового Китая. И его игра, его понимание роли... Он вдохнул жизнь в роль убийцы. До конца сцены. Ду Цифэн планировал снять другой вариант финала. Финал, где главный герой не справляется со своими внутренними демонами. Один человек не увидел причинно-следственной связи, но увидел свою собственную душу. Убийца... должен поплатиться за свои деяния. Это справедливо. На скорую руку было решено снять другую концовку. Команда не выглядела удивленной. В конце концов, режиссер – босс. Хочет снять другую концовку, пожалуйста. Хочет снять сколько угодно концовок – да ради бога. Главное, чтобы Ду Цифэн этого хотел. "Ты очень хорошо сыграл", – во время перерыва, Люк посмотрел на Ли Юня и невольно обратил на него внимание. Он думал, что актер из материкового Китая будет нервничать, но тот не только не нервничал, но и его игра была очень выразительной. Неожидавшая напряженность. Оказалось, что передать эту напряженность можно одним кадром, без слов, используя только глаза. Следующий фрагмент съемок был другой концовкой, где главный герой не справился с собой и отомстил. "Я потратил 10 лет, чтобы осознать это, но

так и не смог победить свою ненависть", - он задушил убийцу своими руками. Но Ли Юнь, играя убийцу, не изменил своего выражения и взгляда. Хотя в нем была паника, но это был страх перед смертью, а не страх перед своими действиями. Причинно-следственная связь в этом мире продолжалась, все шло своим чередом. Если бы вас попросили отложить нож, чтобы мир имел шанс на мир, вы бы отложили его? Этот вопрос этот фильм задает зрителям. Ответ у каждого свой. Предсказуемо, что на этот вопрос у всех будут разные ответы. Предсказуемо, что одни поддержат месть, а другие - отказ от ненависти. Поэтому и снимают две концовки. После съемок. У главного героя просветление. Обе концовки сняты. Когда фильм завершился, Ли Юнь вышел из образа. Одинокое выступление подарило поистине незабываемые ощущения. "Этот материковый актер отлично справился", - Люк посмотрел на Ду Цифэна и сказал. И особенно, когда Ли Юнь снял грим, Люк взял себя в руки, увидев перед собой привлекательного молодого человека. Люк даже вспомнил себя в молодости. "Действительно, у него есть талант", - Ду Цифэн немного помолчал и продолжил: "Не ожидал, что он сможет так ярко проявить себя в каждой сцене". В этот момент Люк вспомнил нечто. Этот взгляд... он подходит для другой картины, в которой он тоже должен сниматься. Фильм "Иллюзия обмана". Сыграть более молодого варианта себя..

<http://tl.rulate.ru/book/110489/4156297>